

Милюков П.Н. 1893. Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев. — *Вопросы философии и психологии*. М.. Т. IV, кн. 3 (18). С. 46-96.

Милюков П.Н. 1991. Интеллигенция и историческая традиция. — *Вехи. Интеллигенция в России: сборник статей 1909–1910*. М.: Молодая гвардия. С. 294-382.

Набатов Г.В. Черносотенное движение в Нижегородской губернии. Доступ: <http://www.hist.nnov.ru/history/partis/12.html>

Остретов В.М. Черная сотня. Взгляд справа. Доступ: <http://www.ostretov.info/chernaya-sotnya.-vzglyad-sprava.html>

Пазин Р.В. 2011. Обсуждение вопросов о терроре, амнистии и смертной казни в I и II Государственных думах: позиция либералов. — *Власть и общество в России : жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина*. Материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 21 апреля 2011 г. (отв. редактор П.С. Кабытов). Самара: Изд-во Самарского университета, 400 с.

Размолин М.Л. 2010. Православно-религиозные основы черносотенной идеологии. — *Вестник Томского государственного университета*, № 4(12). С. 31–36.

Русское знамя. 1907. 2 декабря.

Спаский В. 2012. Черносотенцы Его Высочества. — *Общественно-политическая газета «Открытая. Для всех и каждого»*, № 45(537).

Станкова М.В. 2002. Периодическая печать как средство агитации черносотенцев Западной Сибири. — *Известия ОГИК музея*, № 9. С. 198-205.

Струков А.В. 2009. Причины слабости правых партий в России на примере «Союза Русского Народа». — *Вестник МГОУ*, №3. С. 78–84.

УДК 94(470)”16/18”

БАШКУЕВ Всеволод Юрьевич –

к.и.н., старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
seva91@yahoo.com

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ УЕЗДНОГО ГОРОДА ВЕРХНЕУДИНСКА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

ON SOME PROBLEMS OF SANITARY CONDITIONS IN VERKHNEUDINSK IN THE LAST QUARTER OF THE 19th CENTURY

Городская реформа 1870 г. возложила заботу о благоустройстве городов, в т.ч. об их санитарном благополучии, на органы местного самоуправления. Это была комплексная и важная задача.

В конце XIX в. санитарно-гигиеническое состояние сибирских городов вызывало глубокую обеспокоенность общественности и органов власти. Решать сложные задачи улучшения санитарно-гигиенической обстановки в городах предстояло выборным муниципальным органам – городским думам и управам совместно с силами охраны правопорядка, специалистами-медиками и представителями судебной власти. На примере уездного города Верхнеудинска автор выделил типичные санитарно-гигиенические проблемы сибирских городов – стихийные свалки, загрязнение грунтовых и поверхностных вод, низкое качество городского пространства жизнеобеспечения, отсутствие специальных служб по уборке мусора и ассенизации. Анализируя выявленные в фондах ГАРБ документы, автор стремится осмыслить санитарные проблемы города Верхнеудинска в историческом контексте 70-х гг. XIX в., выделяя значение актуализации

общественной и личной гигиены в России и реформы городского управления для формирования новой политической культуры и гражданского сознания.

Документы, сформировавшие источниковую базу данной статьи, вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: городская реформа, санитарное состояние, санитарно-гигиенический контроль, эпидемии, дезинфекция, городская дума, городская управа

Urban reform of 1870 entrusted the care of improvement of towns, including their sanitary conditions, on the local government. It was a complex and important task.

Sanitary condition of Siberian cities at the end of the 19th century caused a deep concern both of society and authorities. The elected municipal bodies, city council and Dumas, in conjunction with the forces of law and order, health professionals and members of the judiciary had to solve complex problems to improve sanitary conditions in the cities. On the Verkhneudinsk example the author revealed typical sanitary problems of Siberian cities – dumps, pollution of ground and surface water, poor quality of urban space of life support, absence of special services for garbage collection and sanitation. By analyzing the GARD documents, the author seeks to comprehend the health problems of Verkhneudinsk in historical context of 1970s and highlights the value of mainstreaming social and personal care and reforming municipal government in Russia for the formation of a new political culture and civic consciousness.

Documents which formed the source base of this article are introduced in the scientific revolution for the first time.

Keywords: municipal reform, sanitary condition, sanitary and hygienic control, epidemics, disinfection, city council, city administration

В последней четверти XIX в. в городской социальной инфраструктуре Российской империи произошли важные изменения, ознаменовавшие актуализацию санитарной гигиены и ее практик в российском контексте и обозначившие поворот к европейской модели благоустройства городского пространства. Они обуславливались неудовлетворительным санитарным состоянием российских городов на фоне индустриализации и роста населения, необходимостью более эффективных мер по обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности, растущей обеспокоенностью общественности и представителей власти. Основной причиной распространения санитарно-гигиенического контроля, а также развития практик гигиенического самоконтроля были эпидемии, которые случались в Российской империи почти каждый год [Пироговская 2012: 203].

В сибирских городах неблагоприятная санитарно-гигиеническая обстановка напрямую воздействовала на демографические показатели, приводя к естественной убыли населения. По этому поводу теоретик сибирского областничества, историк и географ П.М. Головачев (1862–1913) писал: «Значительная смертность в сибирских городах происходит от господствующей в них грязи, нечистоты, обыкновенно плохого качества питьевой воды, скопления уголовных ссыльных, не имеющих занятий и приюта, часто вспыхивающих эпидемий тифа, скарлатины и дифтерита» [Головачев 1902: 271].

Такая ситуация вызывала объяснимое беспокойство во властных кругах. Освоение пространства Сибири и Дальнего Востока требовало увеличения населения и улучшения социально-экономической инфраструктуры, но на деле ситуация выглядела диаметрально противоположной. Двигаясь курсом дальнейшей геополитической экспансии в Азии, Российская империя входила в контакт с древними эндемическими очагами распространения опасных инфекционных заболеваний. В течение XIX в. азиатская холера 8 раз вторгалась на территорию России и унесла почти 2 млн жизней [Васильев, Сегал 1960: 270]. Из них 4 эпидемии пришли с юга через Астрахань, а с активным освоением Дальнего Востока после заключения Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров холера стала проникать в пределы империи с востока [Мурначев, Марамович 2005: 26]. Это требовало дополнительных мер по обеспечению эпидемиологической безопасности сибирских городов, что было невысказано без приведения в порядок их санитарно-гигиенического состояния.

Городовое положение 1870 г. в ст. 2050 гл. III возлагало заботу о благоустройстве городов на органы местного самоуправления – городскую думу, которая должна была издавать и доводить до сведения горожан обязательные постановления. Также городская дума принимала меры по предупреждению и прекращению «заразительных, повальных и местных болезней» и эпизоотий. Контроль за

выполнением обязательных восстановлений осуществлялся совместно с городской полицией¹.

Дополнительным документом, регулировавшим выполнение статей Городового положения 1870 г., был циркуляр МВД от 30 апреля 1871 г. «Временные правила по предметам городского благоустройства». Однако на территории огромной империи единообразия в выполнении Городового положения и «Временных правил» не было. Каждая городская дума издавала обязательные постановления с учетом местных условий, значительно разнившихся от города к городу. Поэтому МВД было вынуждено издавать и рассылать по губерниям и областям дополнительные циркуляры, указывавшие местным властям на случаи невыполнения статей Городового положения и рекомендовавшие принять меры для устранения недостатков. Основу данной статьи как раз и составили циркуляр хозяйственного департамента МВД за № 325 от 19 января 1879 г., присланный в канцелярию военного губернатора Забайкальской области, и последовавший за ним комплекс мероприятий по обследованию санитарного состояния г. Верхнеудинска.

Городская реформа 1870 г. в России заложила основы системы городского самоуправления, закрепила выборный бессословный характер городских дум, приобщила общество к гражданской жизни и создала основу новой русской политической культуры. Вместе с тем в жизни горожан появились новые обязанности и степень ответственности. В циркуляре МВД № 325 подчеркивалось, что «меры эти, требующие от обывателя временного или постоянного пожертвования или стеснения, имеют поэтому, в отношении к городскому обществу, характер самостоятельного и самопожертвования, вызываемого потребностью в интересах общественной пользы»².

Между тем, обязанности по обеспечению «благоустройства и благочиния» не всегда воспринимались горожанами и выборными органами самоуправления как неотъемлемые и обязательные для выполнения условия городского общежития. По

части пунктов ст. 2050 гл. III Городового положения обязательные постановления издавались городскими думами только нескольких уездных городов. Мало обязательных постановлений встречалось в отношении соблюдения чистоты в помещениях, где осуществлялась розничная продажа продуктов питания, и еще меньше их было издано о мерах по обеспечению чистоты водных источников.

Между тем, как указывалось в циркуляре, пренебрежение этими мерами вело к распространению эпидемий. В документе отмечались случаи неправильного понимания Городового положения, неразбериха в вопросе о том, кто должен следить за выполнением обязательных постановлений. Отказ одного мирового судьи принять к рассмотрению дело о нарушениях обязательных постановлений стал темой особого обсуждения в общем собрании первого и кассационного департаментов Правительствующего сената³.

Реакцией военного губернатора Забайкальской области на циркуляр МВД № 325 стало письмо верхнеудинскому городскому голове, в котором содержалась настоятельная просьба предложить городской думе срочно принять все необходимые обязательные постановления для предупреждения возникновения эпидемий и пожаров. Как следует из письма, ответственность за срочное выполнение всех мероприятий и представление военному губернатору отчета и необходимых обязательных постановлений возлагалась на верхнеудинского городского голову⁴.

24 апреля 1879 г. было созвано заседание Верхнеудинской городской думы, на котором обсуждались предложения военного губернатора Забайкальской области и циркулярное письмо МВД № 325 от 19 января 1879 г. В результате было составлено обязательное постановление, предписывающее:

1) свалку мусора и навоза разрешить исключительно в местах, определенных городской управой, под присмотром специально назначенного ею лица. Свалка мусора, навоза и нечистот на берегах р. Уды запрещалась. Управа определяла особые, удаленные от города места для свалки нечистот из выгребных ям и ретинад;

¹ Свод законов Российской империи. 1912. Т. 2, ч. 1. СПб: Русское Книжное Товарищество «Деятель». С. 442-443.

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 222. Л. 4.

³ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 222, Л. 4(об).

⁴ Там же. Л. 2-2(об).

2) обязать домовладельцев тщательно очищать от навоза, мусора и нечистот дворы и строго следить за их состоянием;

3) обязать домовладельцев очистить и уничтожить неизолированные, выкопанные в почве ретирады и помойные ямы, заменив их устройствами, обеспечивающими чистоту воздуха и почвы. Определение нового устройства помойных ям и ретирад, отвечающего требованиям санитарной гигиены, возлагалось на городскую управу;

4) каждому домовладельцу или арендатору предписывалось содержать в чистоте место перед домом до середины улицы. Свалка мусора и выброс нечистот на улицу строго воспрещались. Там, где фасады домов выходили на площади и набережные, очищаемый участок ограничивался 6 саженями;

5) городская управа должна была определять места для стирки и полоскания белья и озаботиться устройством специальных плотов и прорубей на реках ниже мест коллективного забора воды.

6) забой скота в частных домах запрещался. Горожане должны были пользоваться городской скотобойней. В зимнее время для гуртовых торговцев забой скота разрешался на частных скотобойнях, но с условием уборки остатков и тщательной дезинфекции бойни. Городская скотобойня должна была содержаться в порядке, а управе поручалось устроить колодец и отводные желоба или трубы в реку для ее очистки;

7) продажа мяса и продуктов питания должна была производиться только в местах, определенных постановлениями гордумы. Торговля из частных домов воспрещалась. Городовому врачу предписывалось в присутствии члена городской управы освидетельствовать скот перед забоем.

Для улучшения санитарного состояния города на заседании было решено очистить берега рек Уды и Селенги, разровнять их, засыпав землей ямы со стоячей водой; осушить лужи на площадях и улицах города путем проведения канав для стока воды в р. Селенгу; переделать старые ретирады и устроить новые. Финансирование этих мероприятий должно было производиться из городской казны, за исключением перестройки ретирад в гостиных рядах, где акционеры должны были взять на себя половину расходов.

Одной из проблем Верхнеудинска было неудовлетворительное состояние берегов рек, на месте слияния которых расположился город. Оба берега Уды на большом протяжении были завалены мусором, из которого образовалась своеобразная дамба, ограждающая берега. На правом, низменном берегу Селенги, подвергавшемся затоплению в период половодья, из мусора, песка и глины был возведен вал, местами заключенный в бревенчатый сруб, а местами – в простой плетень. Веками копившийся на берегу мусор образовывал склоны, в которых были устроены спуски к реке и в город. После наводнений в низинах оставались заболоченные участки, скопившиеся отходы долго разлагались, загрязняя воздух и воду¹.

Негативную оценку проверяющих чиновников заслужили городские мясные лавки и скотобойни. Прилавки, на которых был выложен товар, никогда не очищались, на полах валялось мясо, покрытое безобразно грязными холщовыми покрывалами. Персонал лавок выглядел неопрятным.

На основании проведенного обследования санитарного состояния г. Верхнеудинска чиновники предложили засыпать песком с известью и галькой низменные места на правом берегу р. Селенги, чтобы поднять его уровень; обе стороны мусорной «дамбы» разровнять, засыпать землей и засадить тальником, спуски заключить в рубленые бревенчатые стеньги, полотно спусков засыпать песком, галькой и известью. Для предупреждения застоя воды на площадях и улицах после дождя или таяния снега и для быстрого осушения луж выровнять низменные места песком и галькой и соорудить водосточные трубы и канавы. Во дворах было предложено убрать скопившийся мусор, для сбора нечистот завести непроницаемые бочки или ящики, которые должны подвергаться ассенизации.

Для контроля за исполнением данных обязательных санитарных постановлений и их дальнейшей разработки было предложено учредить санитарный комитет. В случае нарушений и споров ходатайствовать перед правительством о предоставлении в подобных ситуациях полицейскому управлению прав мировых судей². Постепенно

¹ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 222, Л. 23-23(об).

² ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 222, Л. 27-32.

городским самоуправлением были приняты меры к исправлению фактов, отмеченных в отчете о медико-полицейском исследовании.

Таким образом, изученные архивные документы дают общее представление о санитарном состоянии уездного города Верхнеудинска во второй четверти XIX в. и иллюстрируют меры, принимавшиеся муниципальным самоуправлением и вышестоящими органами исполнительной власти империи для исправления имевшихся недостатков. На основе данного материала можно сделать следующие выводы. Городская реформа 1870 г. в России обнажила ряд серьезных проблем в ведении городского хозяйства, организации городского пространства и обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности населения российских городов. Переложив на плечи выборных муниципальных органов самоуправления всю полноту ответственности за благоустройство и безопасность городской среды, российское государство поставило их перед необходимостью проводить регулярное и тщательное изучение санитарной обстановки в городах, изыскивать средства на решение насущных проблем, развивать специализированные санитарные службы, координировать межведомственные связи и работу.

В долгосрочной перспективе все принятые усилия многократно оправдались в процессе эволюции городской инфраструктуры. Городские обыватели получили институционально закрепленные нормы городского общежития, ориентированные на европейскую культурную модель, и постепенно учились следовать им. Создавался профессиональный корпус муниципальных служащих, отвечающих за санитарное состояние городов. Постепенно совершенствовался его научный и практический потенциал. На индивидуальном и коллективном уровнях происходила интериоризация гигиениче-

ских навыков и знаний, актуализировалась социальная гигиена и развивалась ее российская школа.

Пример г. Верхнеудинска показал глубину санитарно-гигиенических проблем сибирских городов в целом, а также собственные рассматриваемому периоду подходы к их идентификации и решению. Подобные проблемы в конце XIX в. в той или иной степени существовали по всей Российской империи. Для того чтобы справиться с ними, требовалась не только скоординированная работа профессионалов-медиков, но и сознательное содействие городского населения, его способность понимать суть общественного блага и приоритет коллективной безопасности перед лицом эпидемий. У городских обывателей развивалось чувство гражданской ответственности. Параллельно совершенствовались общественные и государственные институты — пресса, органы правопорядка, мировые судьи. В стране зарождалась новая политическая культура. Наметилась тенденция к движению в сторону европейских стандартов в области обеспечения качества городской жизни.

Тем не менее принятые меры не привели к полному устранению описанных проблем. Некоторые из них, например регулярное подтопление улиц в низинной части исторического центра города или антисанитарное состояние городской набережной, продолжают беспокоить горожан и поныне. Такая ситуация свидетельствует о системном характере проблем, обусловленных как естественными характеристиками окружающей среды, так и незавершенностью процесса формирования у населения гражданского сознания, а также несовершенством существующих гражданских и муниципальных институтов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 14-06-00312).

Литература

- Васильев К., Сегал А. 1960. *История эпидемий в России (материалы и очерки)*. М.: Медгиз, 400 с.
- Головачев П. 1902. *Сибирь. Природа, люди, жизнь*. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 300 с.
- Мурначев Г., Марамович А. 2005. Становление торгового пути на Дальнем Востоке России и его роль в заносе и распространении холеры. — *Проблемы особо опасных инфекций*, № 89. С. 25-29.

Пироговская М. 2012. Ветлянская чума 1878–1879 гг.: санитарный дискурс, санитарные практики и (ре)формирование чувствительности. — *Антропологический форум*, № 17. С. 198–229.

УДК 947.07 + 947.08

СОЛОВЬЕВА Екатерина Александровна –

к.и.н.; старший преподаватель кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.

*Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4
kejt_84@mail.ru*

СИМБИРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА РАБОТЫ УЕЗДНЫХ И ГОРОДСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ

SIMBIRSK PROVINCIAL GOVERNMENT AND THE PROBLEM OF QUALITY OF COUNTY AND CITY POLICE DEPARTMENTS WORK

Статья посвящена проблеме качества работы уездных и городских полицейских управлений Симбирской губернии. Прослеживается взаимосвязь между должностными нарушениями, преступлениями, совершаемыми нижними чинами полиции, и отсутствием жесткой системы критериев при формировании штатов полиции.

Многообразие видов недочетов и нарушений, наблюдаемых в работе уездных и городских полицейских управлений, свидетельствуют о низком качестве работы нижних полицейских чинов при решении административных дел. Отсутствие продуманной системы наказаний не способствовало улучшению качества работы уездных и городских полицейских управлений и, соответственно, повышению их авторитета у населения.

Ключевые слова: губернское правление, уездные полицейские управления, губернаторские ревизии, исправник, становой пристав, полицейский урядник

The article is devoted to the problem of quality of county and city police departments work in Simbirsk province. Interrelation between policy violations and crimes of lower police ranks and the absence of a rigid system of criteria in the process of police structure formation is traced.

The diversity of defects and infringements observed in the work of county and city police departments shows low quality of work of lower police ranks in handling administrative cases. Absence of elaborate system of punishments did not promote to improve the quality of county and city police departments work, as well as to increase their credibility among the population.

Keywords: provincial office, county police departments, government inspection visits, police captain, camping bailiff, village constable

Проблема повышения качества работы сотрудников внутренних дел по-прежнему сохраняет свою актуальность для нашего общества. Реформа полиции, осуществленная в 2011 г., была призвана улучшить качество работы, борьбу с коррупцией и имидж

правоохранительных структур. Еще раньше, в декабре 2008 г., вышел указ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который предусматривал, помимо всего прочего, новый порядок отбора кандидатов для службы с учетом